

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ ОСТРОВСКОГО УЕЗДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н.В. Патраш (Псков, Россия)

В начале Первой мировой войны судебная система Псковской губернии состояла из двух подсистем: общие и местные суды. Общие суды включали в себя судебные учреждения, которые были образованы в ходе судебной реформы 1864 г. – Санкт-Петербургская (Петроградская) судебная палата и два окружных суда: Псковский и Великолукский. Местные суды имели более сложную структуру. Судебной реформой 1864 г. они были представлены мировыми судьями и съездами мировых судей, а также, на тот момент, специальным крестьянским судом – волостным, который являлся органом местного самоуправления, но выполнял непосредственно судебные функции. В результате судебной контрреформы 1889 г. состав местного суда был подвергнут коренному преобразованию. Во-первых, мировой суд в Псковской губернии был ликвидирован. Во-вторых, был учрежден институт земских участковых начальников, который являлся судебно-административным органом власти и находился под ведомством Министерства внутренних дел. В-третьих, были введены новые судебные должности – городские судьи и уездные члены окружного суда, исполняющие также функции мирового суда в соответствии с отведенными обязанностями. В-четвертых, продолжал действовать волостной суд согласно «Временным правилам о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках» [6, с. 528-532], занимая тоже положение в системе судебной и административной власти, что и ранее. Таким образом, к началу Первой мировой войны в Псковской губернии продолжала функционировать судебная система, которая сложилась с некоторыми изменениями после 1889 г. С приходом к власти Временного правительства вновь поднимался вопрос о восстановлении мирового суда по закону от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда», который так и не был решен в связи с октябрьскими событиями.

В истории судебных органов Российского государства особое место занимал волостной суд, как сословный, образованный в ходе крестьянской реформы 1861 г. Обращаясь к историографии проблемы, стоит отметить, что исследование мировой и волостной юстиции является довольно актуальным вопросом среди авторов как дореволюционного, так и советского и современного периодов. До настоящего времени существует неоднозначное мнение по проблеме включения волостного суда в подсистему местных судов. Специалист по истории мировой юстиции С.В. Лонская [4] отмечала, что «волостные суды постепенно включались в систему мировой юстиции, в сущности – поглощались ею», однако Первая мировая война и революционные события прервали «путь к единству волостной и мировой юстиции» [4, с. 13].

Особое место в исследовании судебных органов власти занимает изучение эффективности их деятельности. Источниками информации по данной проблеме чаще всего служат отчеты о деятельности того или иного судебного учреждения, однако они представляют собой количественные показатели, т.е. статистические данные. Качественные показатели, как правила, содержатся в материалах проводимых ревизий, т.е. процедур проверки правильности деятельности должного лица. Однако в центральных и местных архивах материалы ревизий судебных учреждений Псковской губернии периода Первой мировой войны практически отсутствуют, исключением являются частично сохранившиеся данные по волостным судам (фонд 78 – Псковское губернское присутствие).

Согласно «Временным правилам о волостном суде в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках» [6], учрежденным 12 июля 1889 г., волостной суд состоял из четырех судей, один из которых являлся председателем суда (ст. 1). На должность волостного судьи избирались крестьяне-домохозяева, достигшие 35-летнего возраста, пользовавшиеся уважением своих односельцев, по возможности, грамотные (ст. 3.). Также в Правилах прописывались и определенные ограничения при назначении на данную должность: наличие судимостей, содержание трактиров и питейных заведений, занятие других должностей по волостному или сельскому управлению (ст. 3) [6, с. 528].

С учреждением в 1889 г. института земских участковых начальников надзорные функции за деятельностью волостного суда возлагались на них. Они были обязаны «производить не менее двух раз в год ревизию каждого из состоящих в его участке Волостных Судов» (ст. 13) [6, с. 529].

Островский уезд Псковской губернии на 1914 г. включал в себя 12 волостей. В соответствии с этим в пределах уезда действовало 12 волостных судов. Также уезд был разделен на 5 участков, подведомственных земским начальникам, в которые входили определенные волости. Земский начальник 1-го участка осуществлял надзор за деятельностью Грибулевского, Гусаковского и Качановского волостных судов; 2-го участка – Вышгородецкого и Толковского; 3-го участка – Жеребцовского и Лисинского; 4-го участка – Корешевского и Мясовского; 5-го участка – Сонинского, Прокшинского, Туровецкого волостных судов [5, с. 171-172].

На начало Первой мировой войны сохранились лишь отрывочные данные по ревизиям семиволостных судов Островского уезда. Однако это не мешает оценить работу как волостных судов, так и земских участковых начальников.

Материалы ревизий волостных судов были представлены в виде актов, составляемых земскими участковыми начальниками и предоставляемые ими в Псковское губернское присутствие. Как правило, акты заполнялись на готовых бланках и содержали следующие пункты:

1. Просмотр протокола предшествующей ревизии.
2. Просмотр книг словесных жалоб и заявлений и решений по уголовным и гражданским делам.
3. Просмотр уголовных дел, разрешенных волостным судом за время, истекшее после предшествующей ревизии.
4. Просмотр гражданских дел, разрешенных волостным судом за время, истекшее после предшествующей ревизии.
5. Просмотр производств по исполнению решений волостного суда.
6. Заключение ревизующего по поводу обнаруженных при ревизии недочетов и ошибок [2, л. 2-6].

Данные о проводимых ревизиях волостных судов земским начальником 2-го участка сохранились лишь на 1914 г. В январе 1915 г. была произведена ревизия Вышгородецкого волостного суда в срок с 1 июля 1914 г. по 1 января 1915 г. За первое полугодие 1914 г. ревизия произведена не была, т.к. все дело-производство волостного суда было уничтожено пожаром в ночь с 3-го на 4-ое июля 1914 г. [3, л. 11]. В ходе ревизии было выявлено довольно много недочетов и ошибок как в деятельности председателя суда и волостного судьи, так и делопроизводителя. Земским начальником определялись сроки устранения отдельных неправильностей, например: «дан двухнедельный срок для приведения в порядок журналов... председателю под страхом ответственности пост. 58 предписано строго наблюдать за правильностью составления протоколов, и за тем, чтобы таковые писались во время заседания... ему же предписано возможно чаще заходить в канцелярию Суда и следить за делопроизводством... предписано немедленно завести книгу штрафных капиталов» [3, л. 15-15 об.] и т.д. В феврале 1915 г. проводилась ревизия Толковского волостного суда, в ходе которой были обнаружены сохранившиеся недочеты с предыдущей ревизии – книга решений не была приведена в порядок из-за смены трех делопроизводителей суда обр-визируемого периода, а также не приведены в исполнение 1185 решений и 13 приговоров [3, л. 8] волостным старшиной вследствие «малаго числа Помощников Писаря, а также большого количества работы в связи с мобилизациями и собиранием повинностей и недоимок» [3, л. 2-2 об.]. При просмотре уголовных дел указывалось на небрежное ведение документации делопроизводителем: «все протоколы и дела... написаны настолько безобразно небрежным и неразборчивым почерком, что ознакомиться с ними не предоставляется ни малейшей возможности» [3, л. 5]. В заключении земским начальником отмечалось 16 пунктов недочетов и ошибок, которые следовало устранить в строго установленные сроки. Анализируя качество составления актов ревизий, следует отметить, что земским начальником данного участка проводилась тщательная проверка делопроизводства волостных судов, что было нехарактерно для других земских начальников Островского уезда.

Земский начальник 4-го участка в декабре 1914 г. представлял данные о проводимых ревизиях волостных правлений и судов вверенных ему волостей в Псковское губернское присутствие. В ноябре 1914 г. были проведены ревизии Мясовского волостного суда за вторую половину 1913 г. и первую половину 1914 г., что свидетельствовало о нерегулярности их выполнения. Ревизия Корешевского суда проводилась согласно установленным срокам, за исключением первой половины 1913 г., которая не была осуществлена в обоих судах [1, л. 13].

Обращаясь к анализу поступивших уголовных и гражданских дел волостных судов, можно наблюдать довольно неравнозначные показатели как по типу дел, так и по их количеству (см. Табл. 1).

Таблица 1

**Соотношение количественных показателей уголовных и гражданских дел волостных судов
Островского уезда за первую половину 1914 г. [1, л. 2 об.-3, 7 об.]**

	Уголовные дела			Гражданские дела		
	Всего поступило	Разрешенные ед., %		Всего поступило	Разрешенные ед., %	
Корешевский	277	85	30,7	855	499	58,4
Мясовский	92	48	52,2	350	226	64,6

Из данных таблицы 1 видно, что количество уголовных дел Корешевского волостного суда в 3 раза превышает показатели Мясовского, гражданских дел – 2,4 раза. Оценивая территориальное пространство обоих волостей (Мясовская – 328, 6 кв. верст и Корешевская – 368,7 кв. верст) [7, с. 52], можно говорить об их практической равнозначности, однако численность населения волостей (11509 и 16101 чел.) [7, с. 52] даже на 1911 г. указывает на то, что в Корешевский волостной суд имели возможность обратиться большее число людей. В то же время мы можем предполагать и факт большего доверия населения суду данной волости.

Обращаясь к рассмотрению вопроса качества осуществления судопроизводства в обоих судах, несмотря на быстрое рассмотрение дел, отмечалось отсутствие мотивировки решений, что было характерно

как для Корешевского, так и Мясовского судов. В тоже время необходимо отметить, что замечания предыдущих ревизий, такие как: «устранить медлительность в разрешении дел и в представлении обжалованных Земскому Начальнику; посылать в Съезд справочные листки об осужденных за кражу, мошенничество и т.п.» [1, л. 2], были устранены. В целом, с учетом того, что ревизии волостных судов проводились земским начальником не только за отчетный период, но и за предыдущий, и даже в один день, акты носили шаблонный характер, в которых давались довольно краткие комментарии по разделам.

В ноябре 1914 г. земским начальником 5-го участка проводились ревизии Прокшинского, Сонинского и Туровецкого волостных судов. Опираясь на данные, предоставленные в Псковское губернское присутствие земскими начальниками Островского уезда, наблюдается тенденция непроведения ревизий волостных судов за первую половину 1913 г. Просмотр протоколов предшествующих ревизий свидетельствовал об устранении сделанных замечаний, что указывало на практическую значимость подобных проверок. Что же касалось количественных показателей (см. Табл. 2), то они не носили таких кардинальных различий, которые наблюдались в Корешевском и Мясовском волостных судах.

Таблица 2

Соотношение количественных показателей уголовных и гражданских дел волостных судов Островского уезда за первую половину 1914 г. [2, л. 3-4, 8-8 об., 11-11 об.]

	Уголовные дела			Гражданские дела		
	Всего поступило	Разрешенные ед., %		Всего поступило	Разрешенные ед., %	
Прокшинский	53	27	50,9	274	199	72,6
Сонинский	96	74	77,1	404	328	81,2
Туровецкий	47	43	91,5	392	345	88

Анализируя данные таблицы 2, наблюдается наличие высоких показателей разрешения дел, что подтверждает факт осуществления быстрого судопроизводства, ярким примером этому могут служить данные по Туровецкому волостному суду (см. Табл. 2). В тоже время, в заключении ревизирующего по поводу обнаруженных при ревизии недочетов и ошибок было прописано одинаковое для всех трех судов содержание: «В общем недочетов и ошибок кроме указанных относительно недостаточности мотивировки решений не обнаружено» [2, л. 6, 8 об.-9, 12.]. Исходя из выше сказанного, можно говорить не только о быстроте разрешения дел, но и о качестве ведения делопроизводства.

Таким образом, материалы ревизий показали усложнившиеся условия деятельности волостных судов Островского уезда в результате начавшейся Первой мировой войны, которая повлияла на кадровое, материальное обеспечение судебных учреждений. Наблюдалось увеличение объемов работы волостных правлений и земских участковых начальников, что отрицательно сказывалось на функционировании волостных судов. Однако, несмотря на данные обстоятельства, количественные показатели судопроизводства волостных судов свидетельствуют об интенсивности работы судов.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). – Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 47.
2. ГАПО. – Ф. 78. Оп. 10 (1914). Д. 40.
3. ГАПО. – Ф. 78. Оп. 11 (1915). Д. 11.
4. Лонская, С.В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству / С.В. Лонская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 7-14.
5. Памятная книжка Псковской губернии на 1913 – 1914-й гг. – Псков: Типография Губернского правления, 1913. – 704 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. IX. № 6196. – СПб.: Изд-во II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1889. – 728 с.
7. Псковская губерния: свод данных оценочно-статистического исследования. Т. 6: Островский уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. – Псков: Электрическая типография Псковского губернского земства, 1911. – 276 с.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНЫХ СУДОВ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ**

С.Ю. Пищулина (Волгоград, Россия)

История Второй мировой войны и ее составной части - Великой Отечественной войны, вызывает до сих пор исследовательский интерес в научных кругах многих стран. Особое место занимает в летописи войны Сталинградская битва и страницы, связанные с восстановлением инфраструктуры и народного хозяйства города и области. Это объясняется в первую очередь тем, что боевой и экономический опыт Сталинграда был востребован на полях сражений и во многих регионах Советского Союза. В Сталинграде апробировались новые боевые техники, методики по сохранению воинского контингента, вышедшего из кровопролитной битвы, возрождения в короткие сроки промышленного потенциала области и его предприятий.